

12+

Яра Князева

Параллель

Яра Князева

Параллель

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Князева Я.

Параллель / Я. Князева — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Девушка-студентка попадает в параллельный мир, питающийся эмоциями нашего земного мира. Пытаясь разгадать свое предназначение и вернуться домой, она встречает магов, оборотней и, конечно, свою любовь.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Яра Князева Параллель

I didn't hear you leave,
I wonder how am I still here,
I don't want to move a thing,
it might change my memory
Oh I am what I am,
I'll do what I want,
but I can't hide
I won't go, I won't sleep,
I can't breathe,
until you're resting here with me
I won't leave, I can't hide,
I cannot be,
until you're resting here with me¹
Dido. Here with me

Вместо пролога

Привет, привет... мой лучший друг...
Садись, ведь ты надолго?
Чего расскажешь мне?
Молчишь...

Я ведь совсем тебя не знаю,
Хотя вместе мы проводим миллионы часов...
Ты всегда такой разный...

А еще ты очень ревнив...

¹ Я не слышала, как ты ушел, Интересно, почему же я еще здесь, Я не хочу сдвигать ни одну вещь, Пусть они так стоят, как память О, я такая, какая есть Я делаю то, что захочу, Но я не могу спрятаться от всего этого. Я никуда не пойду, я не усну, Я не смогу дышать, Пока тебя не будет рядом со мной. Я никуда не пойду, я не смогу спрятаться, Я не смогу существовать, Пока тебя не будет рядом со мной Дайдо. Здесь со мной

Ты не терпишь никого рядом со мной!
Но у тебя нет причин, правда!
Никто не понимает меня лучше, чем ты...

Кроме того, у тебя-то наверняка много друзей! Что?
Нет, нет... я совсем не хотела тебя обидеть...
Прости... я понимаю, ты нужен всем.

Сегодня ты припозднился...
Я подумала, ты забыл обо мне...
Мне так много надо сказать,
А когда ты со мной,
Слова вертятся каруселью звездочек в моей голове
И я никак не могу построить их в шеренгу...
Но ты ведь и так все чувствуешь?

Скажи, а почему ты всегда такой грустный?
Мне иногда кажется, что это из-за меня...

...Дождь пошел – зачем ты привел его с собой?
Я тебя совсем не боюсь!
И не злюсь на тебя, что ты?
Нет, пожалуйста, не спрашивай меня о Нем!

Расскажи лучше, почему с тобой все так откровенны?
Почему ТОЛЬКО с тобой?
Это удивительно ... нас так много, а ты один,
Но почему-то мы не ладим между собой.
А ты.. сразу же влетаешь в нашу душу..

Почему мы не доверяем друг другу?
Иногда я думаю... – ты виноват в этом!
Да. Да. И не спорь! Ты эгоист!
Ты любишь быть всегда единственным!

Ну что же, и я позаимствовала эту черту...
Наверное, поэтому я сейчас в твоих объятиях!..
И все-таки для меня ты друг...

Послушай, я пойду спать,
А ты жди меня завтра с утра, хорошо?

Ты мой самый, самый лучший верный друг,
Друг по имени одиночество...

Глава 1. День как день

Господи, да даст ли мне кто-нибудь уже в конце концов реальный рецепт счастья? Где бы отыскать такую чудную инструкцию? Я не жадная, сразу бы поделилась со многими милли-

ардами нуждающихся... Любовь. Всепоглощающая, всеобъемлющая любовь. Любовь как способ бытия... Казалось бы, что может быть проще? Возлюбить всех и вся... Что может быть проще...

Привычный серый осенний день. Как всегда после окончания занятий (вот счастливые, а у меня еще одна лекция!) студенты, сбиваясь в кучки, парочки, рвались на свободу. Только я как обычно одна, что, впрочем, неудивительно, с моим-то характером. Меня ведь это вполне устраивает. Я придерживаюсь теории, что уж лучше быть одной, чем в плохой компании! Окружающие (в основном, конечно, женского пола) меня недолюбливают. В общем-то это у нас взаимно. А некоторые (включая, кстати, и родителей) и вовсе считают странной. Правда, в основном все же преобладает мнение, что я «гордая, высокомерная зазнайка, ставящая себя выше других, на самом же деле ничего толкового из себя не представляющая». Честно сказать, у меня нет ни малейшего желания их разубеждать. Пусть думают, что заблагорассудится. В конце концов, я же не виновата, что не могу с утра до ночи разговаривать о шмотках, любви, парнях, тусовках. Больше не могу... Вот и сижу себе тихонько в уголке, размышляя с умным видом о смысле жизни. Правда, с каждым новым днем, я все больше отдаюсь во власть жаждущей съесть меня хандры, ибо смысл жизни, будь он неладен, совершенно не хочет мне открываться. Все это меня уже порядком беспокоит. Но отделаться от маниакального желания найти свой путь, постичь вложенную в меня высшую задачу и исполнить ее ну никак не выходит.

Иногда мне хочется быть волшебницей (не подумайте, мне не десять лет, и я не брежу сказками). Просто было бы так здорово передвигать предметы одним только взглядом, видеть людей насквозь, летать... Конечно, я бы не только наслаждалась своими чудесными способностями, но и активно помогала «простым смертным». Шучу. Кстати, с детства мне казалось, что я чувствую то, чего не могут уловить остальные, что при должной тренировке я, пожалуй, научилась бы видеть скрытые от обывательского взгляда знаки и подсказки. Смогла бы управлять собственной, уверена, неслабой энергетикой. Естественно, исключительно в благих целях. Ну а там и до передвигания предметов глазами в полете недалеко... Хм... Представляю себе это... Было время, когда я почитывала разные эзотерические учения, увлекалась йогой, астрологией, интересовалась хиромантией и даже экстрасенсорикой. И уж конечно бы влезла во все это с головой, если бы не религиозное воспитание, твердившее о ереси, бесовском наваждении и непременном зле, исходящем от всего, казавшегося мне интересным и увлекательным. Упс!

– Прошу прощения, Наталья Ивановна, не могли бы Вы повторить вопрос?

Ну не хотите, как хотите. И нечего прыскать ядом в мою сторону. Я прям физически его чувствую. Терпеть не могу эту преподшу. И кто ее только в институт пустил? Профессия учителя едва ли не важнее профессии врача. Тот в крайнем случае прекратит бессмысленное существование, а вот учитель как раз способен сделать его бессмысленным... К этой профессии надо иметь особое призвание. Любить ее. Любить каждого своего студента, стремиться его понять. Искать индивидуальный подход... Вместо этого же сплошь и рядом получается какой-то конвейер. А ведь период детства и юношества столь важен... Как никак, закладывается личность человека. Вот из-за таких-то учителей вся система образования и превратилась в адскую машину по вылепливанию однотипных болванчиков с единственной установкой: «школа-институт-работа-карьера-ДЕНЬГИ». Хорошо еще, если у кого-то в эту цепочку удалось вклинить такое понятие, как «дом-семья-дети». Как же страшно жить! Права Рената Литвинова. Просто безумно страшно! Радует лишь то, что я пока еще способна мыслить. Что сама еще не стала био-роботом. Хотя, было бы наверняка гораздо проще. Во всяком случае маниакальные идеи о смысле жизни уж точно перестали бы меня преследовать... Надо было брать синюю пилюлю, или какого там цвета та, что возвращает обратно в матрицу, стирая все знания о существовании другого не машинного мира? Действительно, что лучше: знать правду,

понимая, что ничего не можешь изменить или не знать ее вовсе – жить себе в мире иллюзий и не заморачиваться? Дам-с. Вопросик...

Бррр... Холодок пробежал по спине. Со мной такое случается. Слава Богу нечасто. А то эпитет «странная» был бы слишком мягок... Просто... ну... Иногда мне кажется, что рядом кто-то есть... То есть, понятное дело, что есть, я ведь на лекции... Но этого кого-то я не вижу, просто чувствую его присутствие и будто он наблюдает за мной, а потом раз... и все проходит. По-моему, в миру для этого есть вполне определенное слово – паранойя... Только шшшшшш... Я об этом никому не рассказываю, а то упекут знаете ли... Помню, первый раз такое произошло со мной лет в четырнадцать. Я смотрела псевдо-патриотическо-пафосную передачу о Великой Отечественной Войне, и меня просто-таки окатило волной холода. Я, естественно, списала это все на эмоции от передачи, но очень скоро поняла, что дело вовсе не в них. В общем, не хочу вдаваться в подробности и анализировать. Пусть это будет моей «маленькой», странной, но редкой особенностью.

Кстати, о войне и патриотизме. Я очень люблю свою Родину и считаю, что наш народ по праву гордится Великой победой, доставшейся ему ценой жизни доброй и лучшей половины населения страны. Но... Любовь и патриотизм, память и скорбь – это не плакаты и лозунги, парады и речи... Хотя многие наверняка со мной не согласятся. В частности вот родители...

Моя мать и отец принадлежат к среднему классу. Не сказать, чтобы они были богаты, но на поездку за границу раз в год, собственную квартиру и машину вполне хватает. Мама работает бухгалтером в какой-то небольшой компании, папа – бывший ученый, во время перестройки, когда эта самая наука испытывала большие сложности, решил заняться бизнесом, надо заметить, вполне успешно. Кажется, что они вполне довольны, всем, что имеют.

Меня они видели исключительно переводчиком, поэтому и приложили все усилия, чтобы запихнуть в этот замечательный ин.яз., где я себя чувствую просто отвратительно. Во-первых, потому что у меня нет ни малейших способностей к языкам, во-вторых, потому что я вообще не хотела нигде учиться. Мне это все порядком надоело еще во времена школьных дней. С трудом я выдержала те прекрасные десять лет. Хотя, пожалуй, первые лет так 5-6 были еще ничего. А потом началось! Ко мне вдруг закралось сначала пусть и небольшое, но очень назойливое подозрение, что все вокруг какая-то глобальная разводка. Ну об этом вы уже знаете. Серость, туман, пустота, глупость и безысходность правят миром, и я ничего не могу изменить. Короче, весь мир – шутка. И порой совсем, совсем недобрая...

Иногда я всерьез задумываюсь, зачем живу. Я была бы только рада, если в один прекрасный день эта унылая жизнь прекратилась. Не подумайте, никаких суицидальных порывов и склонностей. Я никогда не задумывалась о самоубийстве (все-таки родителям удалось вложить в меня основные постулаты Веры, а в нашей религии самоубийство – огромный грех). Я просто плыву по течению, надеясь, что когда-нибудь оно принесет меня к финальной черте, и как можно меньше при этом потреплет. На то, что моя грусть-тоска пройдет, я даже и не рассчитываю. Иногда мне кажется, что я заперта в какой-то темной душной комнате, из которой не могу выбраться, только бьюсь с каждым разом все сильнее о стены, в поисках двери. Но тщетно.

Все-таки интересно устроена наша жизнь, хотя все твердят, что она в твоих руках, на самом деле человек практически ничего не может поменять. Как будто все давно решено за тебя. Впереди только одна дорога, по которой хочешь – не хочешь, а придется идти или ползти. Кому-то иногда удается с нее свернуть, но для этого нужно много смелости и сил, которых, увы, у меня нет.

Слабый, но на редкость стойкий запах дешевого растворимого кофе, вырвавшийся из институтской столовой, неприятно зашекотал нос, прекратив мои грустно-печальные философствования и вернув на такую мной нелюбимую, брэнную землю. За что, честно говоря, ему спасибо... А то так и свихнуться недолго.

Ой, ну наконец-то, и нудная лекция закончилась, что тут же ознаменовалось звонком мобильного, истошно вопившего голосом Пилота: «Ма-ма, на ней па-на-ма-а...»

– Насть, ты когда домой? – услышала я в трубке слегка обеспокоенный голос.

– Скоро, мам, что за пожар?

– Никакого пожара, просто, если ты помнишь, сегодня мы с папой улетаем в отпуск. Я надеялась тебя увидеть до отъезда.

– Нет проблем, я уже собираюсь домой. До скорого, мам.

Ой. Я и забыла, что родители уезжают. Целых две недели в одиночестве, будет время попредаваться размышлениям и пожалеть себя. И никто не будет ломиться ко мне в комнату в попытке провести душевительные беседы.

Чтобы сэкономить время, я решила поехать на метро. Уже у самого входа, я заметила старенького и бедно одетого дедушку, раздающего рекламные листовки. Он стоял посреди текущей толпы, сильно сутулясь, и уставившись в землю, словно ему было стыдно за то дело, которым судьба заставила его заниматься. Чувство жалости проскользнуло где-то внутри, не успев задеть сердце. Ритм города берет свое. Если бы я так не спешила, больше по привычке, нежели по необходимости, то возможно остановилась бы перед ним, встретила пронзительно-униженный, извиняющийся и надеющийся взгляд серых глаз и продолжила свой путь, сжимая в кулаке ненужную бумажку, вознагражденная еще более щемящим сердце, благодарным взглядом. Но вперед и только вперед. Город не терпит остановок. Бурное течение сметет все на своем пути, оставив на опустошенном берегу тех, кому не посчастливилось оказаться хотя бы в маленькой лодочке, лавирующей в пучинах стихии.

Ммм... приятный, теплый, до боли знакомый запах вырвался из двери с синей табличкой «вход». Пожалуй, запах, это единственное, что мне нравится в метро. Вообще-то, терпеть не могу подземку. Все куда-то спешат, толкаются. А уж при входе в вагон могут и по тебе пройти, если ты, не дай Бог, споткнешься и упадешь. Честное слово, напоминают какую-то дикую голодную толпу, которая вдруг увидела мамонта. Брррр. Ладно, все равно от сегодняшнего дня ничего особо хорошего ждать не приходится. Да к тому же еще плеер забыла. Без него, как без рук. Музыка мое спасение. Выход в другой волшебный мир, мир мечтаний и иллюзий, которым никогда не суждено сбыться. Только там можно быть самой собой и, пока длится песня, жить сказочной, желанной жизнью.

Опасения, естественно, подтвердились, народу, как всегда, была тьма, и в поезд я влезла только со второй попытки. Теперь надо умудриться выйти на следующей станции, и я почти у цели... Так... приготовились... ай, ай... да, да, я тоже выхожу... дайте пройти, пожалуйста, БЛИННННННН!!!! Вот так всегда. Двери с ненавистью захлопнулись передо мной. Отлично. Ну хотя бы на следующей выйду точно. В обратную сторону вроде бы поток людей поменьше. Фу, какой-то мужик сзади так плотно ко мне прижался, что я еле сдерживаюсь, чтобы не сказать ему пару ласковых. Хорошо, что хоть руки держит при себе.

– А ты красотка... – прошептал мне на ухо мерзкий кряхтящий голос.

Не, ну что за банальщина, а? Они что, других слов не знают? Не понимаю, почему ко мне так часто лезут всякие дебилы. Не могу сказать, чтобы я была несимпатичная, конечно, без ложной скромности. В общем-то, с этим мне повезло. Светлые волосы, модная стрижка, серые глаза и красные пухлые губы, не нуждающиеся в помаде. Темные брови с изломом – моя гордость.. Ну и фигура в общем ничего, хотя под этим осенним пальто особо не разглядишь. В общем, как вы поняли, я себя дорогую люблю... Но почему ко мне всегда пристают какие-то ужасные старые мужики? Мои ровесники, впрочем, тоже обращают на меня внимание, но-но-но они еще не созрели для серьезных отношений. Хотя флиртовать с ними – одно удовольствие. Мальчики в моем возрасте слишком уж заморочены на себе любимых. Я, конечно, пока тоже не стремлюсь замуж, ну уж если встречаться с кем-то, то все ж хоть с легким прицелом на будущее, а не просто в течение пары-тройки месяцев убивать время в ночных клубах...

Флирт – вот лучший вариант. Быстро. Разнообразно. Поднимает самооценку. И только попробуйте обвинить меня в жестокосердии и антиромантичности! «Не я такая», как известно... Был, правда, один чудесный мальчик, которому удалось покорить мою требовательную натуру на целых полгода, но мои вечные разговоры о смысле жизни и его в итоге спугнули (будем тактичными, и не добавим в конце предложения – Наконец-то!). В общем, не могу сказать, чтобы наше расставание меня очень расстроило, я четко знаю, что никогда еще не любила (во всяком случае, такой любовью, как у Ромео и Джульетты, Тристана и Изольды и т.п.).

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция...

Не знаю, какая там следующая станция, я пулей вылетела из вагона, и направилась ждать поезда в нужном мне направлении. Ужасный мужик за мной не побежал, что не может не радовать.

Хм, перрон почему-то совершенно пустой. Неужели все едут только в одном направлении? Странно. Еще поезд никак не идет, надо было все-таки дойти пешком одну остановку. Все мои идеи об экономии времени потерпели полное фиаско.

Ой! Что так слепит глаза? Какие-то яркие фары стали делать у наших поездов... Или это энергосберегающие лампочки на потолке так тускло светят, поэтому такой неожиданный контраст?..

Глава 2. Находка

В полумраке наступающей ночи, недовольно щурясь от падающих на морды капель, брели два странных существа. На первый взгляд можно было подумать, что это лев и медведь, только гораздо выше ростом, чем положено. Однако, при ближайшем рассмотрении, все-таки приходилось признать, что это действительно были они.

– Как ты думаешь, долго ли еще будет продолжаться эта темень – начал было разговор тот, кто походил на медведя.

– Понятия не имею. Если честно, я уже перестал верить в то, что когда-нибудь все наладится. По-моему, только недалекие нимфы и Вивьет продолжают твердить, что все будет хорошо, а нам, брат, надо все-таки смотреть на все происходящее более реально. В конце концов, именно мы с тобой защитники Офиры, ну, пожалуй, сюда еще можно добавить Амарильс и семейство Аргельсов, хотя, по-моему, Прокс больше занята своей способностью сводить мужчин с ума, чем чей-либо защитой.

Медведь недовольно поморщился, явно что-то вспоминая.

– Ладно, черт с ней. Есть какие-то новости от провидицы?

– Увы, нет. Ее предсказания слишком туманны, ты же знаешь... Боюсь, прохода нам не найти. Остается только надеяться на то, что и Гедеон его не найдет. Хотя ему в принципе этого и не нужно, он и так победит. Вопрос лишь времени.

– Не понимаю тебя. Если ты так пессимистично настроен, зачем ты все еще продолжаешь...

– Тсссссссс, – прервал его лев, резко остановившись.

– Что?

– Ты ничего не слышишь?

– Абсолютно ничего.

– И кого я только спрашиваю, проворчал он. Там, за деревьями... ммм... вот опять... стон...

Он бросился куда-то вправо и исчез в листве.

– Как обычно, – пробубнил медведь, кряхтя следуя за своим спутником.

Посреди лужайки лежала девушка. Судя по всему, она была без сознания. Лев подошел к ней поближе и потянул носом воздух.

– Незнакомый запах..., пробормотал он.

– Ох, ну конечно, ты же у нас знаешь все запахи вокруг, – съязвил медведь. – Выглядит как одна из ведьм Гедеона, – кивнул он на девушку, – давай-ка лучше свалим отсюда по-быстрому, совершенно не хочется встречаться сейчас с черными магами.

– Вечно ты бубнишь, Макс, – недовольно огрызнулся лев. Даже если она и ведьма, в чем я сильно сомневаюсь, мы смогли бы допросить ее, может быть, темная сторона продвинулась куда дальше в поисках прохода, чем мы.

В этот самый момент девушка, постепенно приходя в себя, напряженно рассматривала окружающую ее действительность, и уже довольно отчетливо различала две склонившиеся над ней странные фигуры. Одна была ну очень похожа на льва, другая вроде бы на медведя. «Я окончательно рехнулась, подумала она. Какие медведи, какие львы?» Но раздавшийся над ухом грозный рык заставил ее поверить в мираж. Ужас придал ей достаточно сил, чтобы она смогла вскочить на ноги и бросилась бежать от страшного видения. Однако, не успела она преодолеть и двух метров, как лев загородил ей дорогу.

– Не вздумайте подходить ко мне, – завопила девушка, когда он сделал шаг в ее сторону.

– Не волнуйся, мы не причиним тебе вреда, – пропел лев своим самым мягким голосом. Впрочем, даже самый мягкий его голос напоминал прокуренный бас автослесаря. – Мы просто хотели...

Это было уже совсем слишком. Девушка опять потеряла сознание. Очнувшись она только спустя несколько минут и то скорее от холода и странного звука в ушах. Вокруг пронеслись деревья, лежала она на чем-то с одной стороны мягком, с другой стороны жилистом, если это может быть одновременно. Хотя судя по последним событиям, тут может быть что угодно. По всему телу больно хлестали ветки деревьев, и оно сильно горело. Осмотревшись, она поняла, что лежит на спине у того самого странно-огромного говорящего льва, который куда-то несется со скоростью света. Спокойствие, только спокойствие. Наверное, я умерла или сплю. Надеюсь, что-либо из этого.

– Почти уже добрались, прорычал Лев.

– Ты уверен, что стоит нести ее к Амарильс?

– У тебя есть другие предложения? Если хочешь, давай отнесем ее к Аргельсам, хотя, мне казалось, ты не особо рвешься увидеться с Прокс, или все уже наоборот? – лев заинтересованно посмотрел на медведя.

– Сколько можно вспоминать эту историю, Ален? – разозлился медведь, я уже сто раз говорил...

– Фух. Пришли.

Перед странной компанией величественно возвышался белый дом с пятью колоннами, одну из которых обвивал виноград. По бокам, на стенах были вылеплены вензеля. От дома в великолепный сад, весь засаженный цветами, вела извилистая дорожка из розового гранита. В воздухе пахло ароматом редких цветов и трав. Вдалеке как будто играла свирель и слышались отголоски песен.

– Пароль, прожурчал ласковый голосочек.

Лев подошел к ручью, изгибающемуся около его ног.

– Какой еще пароль, наяда?

Послышался веселый смех, всплеск и на встречу им вышла девушка в полупрозрачном синем платье. Каждое ее движение, каждое слово напоминало журчание ручейка. У нее были необычайно красивые пепельные длинные волосы, почти до пояса, ниспадающие волнами по белым рукам. Глаза были голубого цвета с вкраплениями грозных тучек у зрачка. Правую руку обвивала лилия.

– Уж и пошутить нельзя, мой грозный лев, сказала наяда, поглаживая его морду. От ее прикосновений казалось, он сейчас замурлычет, аки домашняя кошечка.

– Кхм-кхм. Мы по делу, наяда. Как всегда, со свойственной ему скромностью сказал Макс. Амарильс дома?

– Амарильс... да, кажется, да.. а что случилось? – проговорила наяда, косясь на Алена... и на его странную ношу..

– Боже мой! Кто это? – В ужасе девушка-ручей шарахнулась в сторону.

– Не бойся, кто бы это ни был – она все равно без сознания.

Но наяда уже успела скрыться в своей стихии, явно не собираясь слушать их дальнейшие объяснения.

– Как всегда, в своем репертуаре, пробурчал Макс. И как ты это терпишь?

– Ладно, пошли, – лев был явно расстроен.

– Фу-ты, какой яркий свет, не понимаю, зачем зажигать столько свечей, они что, слепые что ли? – пробурчал Алена, оглядываясь вокруг. – Судя по всему Ри у себя в комнате, позови ее, Макс, а я пока поищу Вивьет. Девчонку оставим здесь, думаю, она сейчас не в состоянии сбежать.

Девушка, все еще боявшаяся открыть глаза, почувствовала прикосновение огромных львиных лап с острыми когтями, которые очень бережно положили ее на что-то теплое и мягкое. Еще пару минут она лежала в темноте и прислушивалась. Кажется, ушли. Очень осторожно она приоткрыла глаза и начала осматриваться по сторонам.

Это был огромный белый зал с полом в виде шахматной доски, у стен было несколько белых кожаных диванов, а в правом углу у окна стоял рояль, расписанный красными розами. Повсюду горели свечи и стояли цветы. В центре находился небольшой журнальный столик, как ни странно тоже белый, вокруг которого стояло четыре стула. После долгого времени, проведенного в темноте, глазам было очень трудно привыкнуть к столь яркому освещению, поэтому девушке вновь пришлось зажмуриться, что было очень кстати, так как за дверью послышались голоса. Два мужских были уже ей знакомы, а вот женские она слышала впервые.

– По-моему, принести ее сюда было не самой лучшей идеей, Алена. Сказал более низкий женский голос. Даже если все то, что ты говоришь, – правда.

– Но Амарильс, мы же не могли оставить ее там?

– Да, но ты бы мог отнести ее к Аргельсам, уж они всегда могут за себя постоять, а вот если они нагрянут в мой дом... с горечью произнес второй, более высокий женский голос.

– Будет тебе, Вивьет, – вступился за друга Макс. – Можно подумать, вы не в силах себя защитить.

– Что могут две слабые женщины, Макс? Кокетливо возразила Вивьет, и подмигнула Амарильс.

Так. Ну это уже совсем бред. Начнем все свои воспоминания сначала, подумала девушка. Видимо, я умерла. Но вообще, я как-то по-другому представляла себе рай и ад... или куда там мы попадаем после смерти. Вряд ли же мы попадаем в лес... Хм. Однако именно туда я сначала и попала. Может я не умерла, может я всего лишь на всего получила большие травмы, когда упала под этот поезд и сейчас в коме? Хотя как можно было выжить после такого? ОК. Надо сосредоточиться. И еще раз все проверить. Зажмурим глаза.. и так сначала вокруг была темнота и сырость, видимо недавно прошел дождь. Вокруг деревья, а лежала я на траве. Видимо на какой-то лесной лужайке. Невозможно было ничего рассмотреть из-за темноты. Помню, пробовала пошевелить руками, ногами... вроде все хорошо. Только вот голова трещит аж до сих пор, а так можно было бы сказать, что я даже очень неплохо себя чувствую. И все-таки очень интересно, где я, и что происходит. Насколько я помню, сегодня был обычный институтский день, я почему-то собралась домой на метро (ах да, родители уезжали в отпуск), так... Не смогла выйти на нужной мне остановке, проехала станцию, ко мне клеился какой-то мерзкий мужик, я выбежала из вагона, ждала поезда, и вдруг на меня навалилась глухота и ослепили фары. Ну точно. Я умерла. Только почему я здесь? Ведь полагается видеть свет в конце тун-

неля и еще что-то в таком роде. Или возможно сначала надо дождаться своей очереди, лежа на лесной лужайке? А потом тебя подберут какие-то существа похожие на льва и медведя и понесут в странный дом, показывать непонятным женщинам. Хм, сомнительно.

Размышления перебил настойчивый женский голос, который, судя по всему, уже несколько раз повторял одну и ту же фразу.

– Ну же, девочка, как твое имя?

– Настя... выдавила она из себя с трудом и открыла глаза.

Перед ней стояли два молодых человека, возраста приблизительно двадцати пяти лет и две девушки, одной на вид лет 20, другой около 37, хотя возраст совершенно ее не портил, наоборот, она была как будто пронизана женским обаянием, не красотой или свежестью юности, а именно женственностью. Небольшого роста с заостренными ушками и темными волосами, в длинном белом платье из шелка, она являла собой воплощение женской красоты. Та, что помладше, в узких джинсах и обтягивающей футболке, выглядела напротив очень современно, задорно и дерзко, как выглядят уверенные в себе девушки 20 лет. Можно было подумать, что она только что сошла с обложки какого-то модного журнала, настолько в ее образе было все четко продумано. – А-н-а-с-т-а-с-и-я... чудное имя, как у Великой княжны, – грустно прошептала она.

– Привет, – сказал рыжеволосый мускулистый парень, подходя ближе. Я Ален. Что ты делала в лесу, да еще на нашей территории?

– Ой, пожалуйста, не начинай сразу свой допрос, вмешалась девушка с острыми ушками. Ты же видишь, она в ужасе. Дай ей немного времени. Располагайся, милая. Тебя здесь никто не тронет.

С этими словами Вивьет вынула из-за рукава волшебную палочку и привычным движением, что-то попутно приговаривая, коснулась стола. На нем сразу же появились пирожные, блинчики, чай и почему-то сахарная вата.

– Я знаю, ты любишь, Макс, похихикала Вивьет, передавая ее крепкому парню, стоявшему дальше всех.

– Кстати, ты у меня дома. Обратилась Вивьет к Насте. Вот это Амарильс, мы зовем ее Ри, Ален и Макс, они нашли тебя и принесли сюда.

– Но... но ... мне казалось, что меня несли какие-то огромные животные... прошептала девушка скорее обращаясь к самой себе...

Повисла небольшая пауза, правда, Вивьет, как отличная хозяйка быстрее всех справилась со своим замешательством.

– Все правильно, они были в образе льва и медведя. Разве тебе не приходилось видеть оборотней раньше?

Из-за спины хозяйки послышался грозный рык. – Сколько раз можно повторять!? – рявкнул рыжеволосый парень. Мы люди! Просто это наша способность, точно такая же как у Аргельсов, Амарильс и ее дружков магов. Мы умеем перевоплощаться! Не то что ты, без своей палочки вообще ни на что не способна.

– Прости, прости, я забыла, что это твоя большая тема. Больше не буду. Улыбке Вивьет было невозможно сопротивляться, однако Ален видимо уже привык к таким уловкам и продолжал что-то ворчать.

– П-О-Ж-АААА-Л-У-Й-С-Т-А...

Лев пожал плечами и, все еще изображая обиду, отвернулся к стене, изо всех сил сдерживая предательскую улыбку, так и норовившую осветить его веснушчатое лицо.

– Оборотни... перевоплощаться... палочка... Боже... я схожу с ума.

– Спокойно, дорогая, неужели ты никогда не слышала про таких, как мы? Скажи, ты представляешь, где ты сейчас находишься?

– Я умерла? Настя с надеждой посмотрела на Вивьет.

- Ну что за вздор, конечно нет!
- Я в коме? Точно.. я в коме и мне снится кошмар.
- Тьфу ты, какая кома?

– Ну тогда у меня больше не имеется никаких предположений... Хотя. может, я в этой, как ее, в Нарнии? Ну знаете там, принц Каспиан, король Питер, говорящие животные (Настя покосилась на двух красавцев парней, похожих на победителей боди-билдинга), гномы, кентавры, и прочая фигня? Тоже нет??? Блин, так и знала, что все эти сказки, лишь сказки... Облом. Значит и Фицуильяма Дарси в природе не существует... Страшный удар. Я надеялась, хоть на том свете, если «ты заслужил свет», конечно, можно рассчитывать на воплощение своих фантазий. Ни фига... Ох... Ну что за тяжкий жребий мой...

- Она с нами говорит? – шепнул Ален Вивьет.
- Не уверена... Похоже, у нее бред.
- Анастасия, послушай... ты, ты в Параллели...

Глава 3. Страшилки заказывали?

ММММ... Господи... У девушки начиналась паника. Параллель... Лучше бы была Нарния, ну честное слово. Мой воспаленный мозг создал новый, никому доселе неизвестный мир. И как прикажете в нем существовать? Эй? Начальник, дай хоть правила почитать... Ох, ох, ох... Оказывается, все что со мной было раньше – просто цветочки. Все эти страхи, ощущение чего-то присутствия. Все это просто смешно, по сравнению с тем, что теперь я видимо окончательно сошла с ума. Ох. Ох. Ох!!! И почему я не придавала значения своим «маленьким» странностям, может быть в предыдущей стадии, моя болезнь все еще поддавалась лечению... А теперь что... сию вот в особняке, смахивающем на дом снежной королевы со львами и эльфами, которые наколдывают сахарную вату и рассуждают о какой-то параллели. Может быть я уже в сумасшедшем доме... недаром же здесь все белое. Вдруг у меня был какой-то припадок дома или еще хуже в институте, вот меня и упекли... Одно утешает, руки развязаны... значит, по крайней мере я не буйная...

– Вообще-то я не эльф, обиделась Вивьет. Я фея. Умею летать, колдовать с помощью волшебной палочки и, так сказать, руковожу нимфами. А белый цвет мне просто нравится...

О, Боже! Они что, читают мысли, или я это вслух сказала?! Так, на всякий случай, ни о чем не думать, ни о чем не думать!

– Стоп, Вивьет! Прекрати болтать! Кажется, кое-что становится понятным... Только вот, возможно ли это... Амарильс впиалась в девушку глазами. – Настя, ты... ты из мира людей?

Все присутствующие, словно по команде, удивленно ахнули. Если бы не трагичность ситуации, Настя наверняка бы засмеялась от такого неестественного единодушия.

– Я совершенно ничего не понимаю. – Девушка забилась в угол дивана и чуть не плакала. – Я собиралась ехать домой, на метро, и вдруг этот дурацкий поезд с яркими фарами, а потом я увидела огромного льва, который взвалил меня на спину и притащил сюда.

Настины собеседники беспокойно переглянулись. И в комнате опять воцарилась тишина, но на этот раз обошлось без театральных вздохов. Первой тишину нарушила Амарильс.

– Настя, не бойся, тебе никто не причинит вреда, попытайся успокоиться и послушай одну историю. Прости, что так сказать, сразу с места в карьер, но боюсь мы не можем с этим тянуть. Сама поймешь, почему. Если что-то будет тебе не совсем ясно, пожалуйста, спрашивай меня. Очень важно, чтобы ты все поняла правильно. Возможно твой...хм.. так сказать приход сюда не случаен. То есть скорее всего он не случаен.

– Ри! Может быть не стоит, кто знает, вдруг она шпион черных? Даже если и нет, все равно у нас не может быть уверенности, что девушка в итоге выберет нашу сторону – вмешался Макс.

– Ну уж об этом позволь судить мне, кажется, именно у меня был дар различать белых и черных магов. Это девочка посветлее тебя будет, милый.

Настя уже отчаялась что-либо понять и решила просто покорно слушать историю, да и, собственно, выхода у нее никакого и не было. Кроме того, ее нервная система испытывала ужасные перегрузки уже очень долгое время и просто отказалась дальше высылать сигналы тревоги, что помогло девушке немножко прийти в себя и попытаться, насколько это было возможно в данных условиях, спокойно воспринимать окружающую действительность.

– Нет, нет, нет. Я категорически против. Ты только посмотри, бедняжку всю трясет от страха. Вспомни себя в конце концов! Я настаиваю хотя бы на чашке чая!!! Потом можешь рассказывать свои ужасики – фея подмигнула волшебнице и та нехотя согласилась.

Через секунду на столе появилась белая фарфоровая чашка (честно говоря, от изобилия белого цвета девушку уже начинало подташнивать). Хорошо, хоть сам чай оказался привычного красно-коричневого цвета. На дне чашки одиноко плавал маленький черный лепесток. Настя поднесла ее к губам, и сладковатый травяной запах приятно защекотал ноздри.

«Даже если он и отравлен, подумала девушка, хуже уже не будет. Да можно подумать у меня есть выход. Вон как все устались. Особенно этот рыжий парень. Наверняка заставят выпить все до дна... Кстати, а мальчик-то ничего...» Сама себе усмехнувшись, Настя сделала маленький глоток. Нет, только она способна в такую минуту оценивать красоту мужчин... Клиника... А чай-то вкусный... С каждым новым глотком умиротворение и спокойствие разливались по ее телу. В какую-то минуту девушка была готова поклясться, что ее состояние крайне близко к нирване, хотя сравнить ей было не с чем, ибо в нирване побывать ей пока не удавалось. Фея удовлетворенно улыбнулась, а Ри, с трудом дождавшись, когда же Настя уже покончит с чаем, немедленно приступила к рассказу.

– Ты попала в другое, как бы это сказать, измерение. Мы называем его Параллель – особый мир, который существует в той же вселенной и на той же планете, что и твой, но никогда не соприкасается с ним, начала Амарильс. Когда-то давным давно наши миры были одним целым. Это было чудесное место, где всегда светило солнце, где все были братьями и сестрами, где обитали говорящие звери и птицы, где было много, в понимании твоего мира, «сказочных» существ, таких как: русалки, нимфы, феи, гномы, сатиры. Люди же обладали особыми способностями. Кто-то мог перевоплощаться в зверя, кто-то управлять погодой и стихией, кто-то обладал огромной физической силой, кто-то мог предсказывать будущее или читать мысли и много всего другого. Все были счастливы и жили в мире. Но однажды Властитель Ночи – Геден решил, что ему выделено слишком мало времени и власти и захотел изменить наш прекрасный мир, свергнув Королеву Света – Офиру. Многие белые маги и остальные существа, вставшие на сторону добра, погибли тогда. Так, например, совершенно исчезли сатиры, гномы. Русалки и по сей день прячутся глубоко в океане. Из-за ненависти и борьбы многие люди стали терять свои способности, так как они стали использоваться не во благо, ради которого были даны нам. Они стали еще более уязвимыми для черных магов во главе с Властителем Ночи. Он же совершенно потерял над собой контроль и собирался поработить всю вселенную. К счастью, он не смог победить Королеву, но наш мир слишком сильно изменился. Простым людям стало сложно жить с теми, у кого еще остались способности, звери также перестали говорить с нами на одном языке и ушли в лес. И вот тогда наши миры разделились. В одном мире остались животные и обыкновенные люди (потерявшие свои способности), в другом все сказочные существа (феи, нимфы), и те люди, которые сохранили свои способности, теперь их называют магами, волшебниками, ведьмами. Однако и у вас в мире иногда появляются такие, часто их способности начинают проявляться по достижении совершеннолетия или около того, тогда они попадают в Параллель. Судя по всему, между нашими мирами существует проход, он открывается единожды и автоматически, когда из вашего мира нужно переместить кого-

то сюда. Проход никто из нас не в силах открыть умышленно, лишь Тот, кто разделил миры может сделать это. Но он поклялся больше никогда не вмешиваться в нашу жизнь.

Так вот, после разделения мы все остались там же, где жили до этого, но перестали видеть друг друга. Наши миры физически существуют автономно. Хотя иногда мы можем чувствовать вас, ощущать, как рассекается воздух при вашем движении. Больше всего в этом преуспели нимфы. Через воду, деревья и растения, камни, общие для обоих миров, они могут дальше всех заглядывать к вам и даже видеть и слышать все, что происходит там, за чертой, правда словно через туман. Это физическое ощущение чьего-либо присутствия заставило нас покинуть города, где мы жили, и переселиться сюда. Современные люди не заходят так глубоко в чащу... Здесь мы чувствуем себя спокойно, порой даже забывая, что существует и другая параллель.

Эмоционально же наши миры очень связаны. Все события, происходящие в вашем мире отражаются на нашем и наоборот. Если придет конец вашему миру, то придет конец и нашему. Властитель Ночи пользуется этим, он старается воздействовать на людей через эмоции и сны, чтобы они испытывали как можно больше негатива, он питается этими чувствами и становится с каждым днем все сильнее. Но этот процесс происходит не так быстро, как ему хотелось бы, так как Гедеон не может физически появиться в вашем мире и напрямую повлиять на людей, приблизив их существование к финальной черте. Во всяком случае, пока не может. Как только он найдет способ проникнуть в Ваш мир, снимется пятая печать... и... конец будет уже неизбежен. Поэтому он всячески и пытается отыскать проход, чтобы приблизить час своей победы. Однако у него есть запасной вариант, хотя немного более медленный – уничтожить нашу Королеву Света. Как только Офира падет, граница между мирами исчезнет сама собой...

Сейчас в Параллели идет война. Хотя, по сути, она нами давно проиграна. В вашем мире слишком много боли, зла, несчастья, все это нарушило баланс света и ночи. Даже осень и весна перешли на сторону Гедеона. Как у вас говорят: «Лето – это separate life»? Что ж, верно подмечено.

– М-да, а еще на большинство из нас накатывает ужасная осенняя депрессия, которая проходит только с приближением лета – это тоже из-за Гедеона? – поинтересовалась Настя. Хоть чай творил чудеса, ей все еще не верилось, что большинство людских проблем и бед объясняются так просто. Всего навсего в параллельном, почти что сказочном мире, какой-то темный маг, то бишь Властитель Ночи борется за свое господство. А глупые людишки, даже не подозревающие о его существовании, пыжались, дергаются на ниточках, пытались постичь и устранить причины своих неудач. Как должно быть этот самый Гедеон забавляется, глядя на столь комичную картину. А белые тоже хороши... накосычили сколько-то миллионов лет назад. А мы до сих пор расхлебываем. Неужели нельзя было одного, вышедшего из-под контроля мага усмирить общими силами?

– Депрессия... Вполне может быть... Мы пока еще стараемся защитить Королеву Света, – продолжила свою печальную повесть Ри, – но она слабеет с каждым днем, боюсь, что очень скоро, она просто погибнет, зачахнет сама собой. Офира живет вместе с русалками глубоко в море, черные маги не рискуют заходить туда.

– Но вы ведь продолжаете бороться, значит, есть какая-то надежда на благополучный исход? – недоверчиво полюбопытствовала Настя.

– Мы скорее делаем это по инерции. Продляем агонию, так сказать. Надежды... практически никакой... пожалуй, если только.. хотя нет... это вряд ли возможно. За 3000 лет никому не удавалось... Хотя у провидицы на эту тему имеются другие соображения, но пока они уж слишком неопределенны.

– И все-таки?

– Если бы Королева смогла переместиться в Ваш мир, хотя бы на один день. Возможно, это остановило бы открытие печатей... Если, конечно, еще не поздно, если четвертая печать

еще не открыта... Видишь ли, ты знакома с Апокалипсисом? Говорят, в вашем мире тоже интересуются предсказаниями...

Впервые, Настя была рада, что у нее поистине верующие родители. Еще в детстве они зачитывали ей главы из Апокалипсиса, которые она, правда, по малолетству воспринимала как сказку. Позже, уже в более сознательном возрасте, Настя и сама не на шутку заинтересовалась этим, кроме того с одним из предсказаний, а именно с третьей печатью и трубой ангела было связано ее собственное рождение. Ей, видите ли, повезло появиться на свет 26 апреля 1986 года...

– Да, знакома. Ответила она. Насколько я помню, в предсказании говориться о семи печатях и семи трубах ангела. После открытия первых двух печатей должны начаться войны... третья печать о звезде полынь... ммм... как же там...

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь...»

Ну и все в таком духе. Четвертая печать – потеря веры. Пятая, Шестая, Седьмая – три горя, первое из которых наступление царства Антихриста... Настя перевела глаза на Ри.. – То есть, вы хотите сказать, что ваш темный царь..

– Властитель Ночи, – исправила ее Вивьет.

– ...не суть, ..что он и есть антихрист? И если он войдет в наш мир, откроется 5-ая печать и очень скоро наступит конец всего? Но...

– На этот вопрос может ответить только Тот, Кто стоит над нашими обоими мирами, но после их разделения, мы перестали Его слышать. А предсказания все очень завуалированы... Боюсь даже Властитель Ночи сам не знает своей роли. Да ему и не обязательно быть всеобщим злом, он вполне сгодится на роль слуги, который в лучшем виде все подготовит к его пришествию.

– Но мы пока еще не знаем, сколько печатей уже открыто, – холодно заметил Ален. Ясно было, что ему все эти слова об Армагеддоне не нравятся. – Ведь последствия заметны только в вашем мире.

– Три... уверенно сообщила Настя... открыты три печати. Все четверо уставились на нее... уже в который раз! Что ж, придется смириться с ролью героини вечера. Впрочем, это даже приятно. Когда, черт побери, еще выпадет подобная возможность! – Говорят, продолжала девушка, что первая печать означает первую мировую войну, вторая – Великую Отечественную и вторую мировую, ну а третья... Дело в том, что полынь переводится с белорусского как чернобыльник, это такая горькая трава... Ну вы наверное в курсе, что в 1986 году на Чернобыльской АЭС произошла авария, в окружающую среду тогда было выброшено огромное количество радиоактивных веществ, что повлекло за собой множество смертей и болезней... Настя посмотрела на Ри. Кажется, волшебница что-то мучительно обдумывала. Потом она повернулась к рыжеволосому парню:

– Нам надо срочно созвать собрание. Ален, ты самый быстрый, оповести всех.

Ох ты, Боже ты мой. Такая молодая – подумала Настя- и уже всеми руководит... И как они ее терпят? Особенно парни. Между тем, на лицах магов не было и тени недовольства, пренебрежения или снисхождения. Казалось, они давно привыкли к подобному поведению волшебницы.

– Я пойду с ним, если ты не против, произнес Макс, а то от всех этих ужасов у меня уже мурашки по всему телу.

– Только не здесь! Успела закричать Вивьен! Но было уже поздно, посреди зала стояли исполинский лев и медведь, отряхивая с себя клочки шерсти, выпавшей, видимо, от напряжения при перевоплощении.

– Ну вот, я так и знала! Ну почему нельзя было сделать это на улице! Опять мне все убирать, расстроилась фея, и пол еще не дай Бог поцарапаете! Ален и Макс виновато улыбнулись и еле слышно поцокивая, несмотря на все свои старания ступать как можно мягче по предательски звучному мраморному полу, поспешили скрыться из глаз.

– А почему ты думаешь, что четвертая печать еще не открыта? – через минуту Ри снова обратилась к девушке.

– Если она открыта, мрачно ответила та, то вы... э... то есть...мы обречены. Насколько я понимаю, приход вашей королевы в мой мир поможет людям поверить... даст надежду, а это возможно затормозит открытие четвертой печати.

– Ну да...если еще не поздно...

В комнате, уже в который раз за это время, (рискуя стать вредной привычкой) повисла напряженная тишина, во время которой Насте приходилось предпринимать невероятные усилия по предотвращению собственного истерического смеха. Уж больно все это смахивало на плохо поставленную драму-трагедию. Казалось бы вот-вот режиссер скажет: «Стоп – снято». И все расслабят. Ан нет. По-видимому, все действительно очень серьезно. И даже осознав всю серьезность ситуации, Настя, пожалуй, все же была настроена позитивнее всех. Ну погибнем, так погибнем. За время жизни в своем душном сером мире она успела примириться с мыслью о неизбежном конце и даже видела в нем спасение... Хотя нельзя исключить, что причиной ее, столь неоправданной в свете открывшихся фактов, позитивности был тот самый пресловутый чай. М-да. Наверняка, без него здесь тоже не обошлось. Пошленький вопросик так и вертелся у нее на языке, грозя натереть мозоль. «Когда же меня уже отпустит?» Вглядевшись в отмеченные тяжелой думой лица, девушка все же сдержалась.

Действительно, есть ли смысл продолжать сопротивляться? Надеяться на что-то? – размышляли волшебницы. – Может быть, наступил момент задуматься о прожитой жизни? Вспомнить все свои грехи? Успокоиться, смириться и подготовиться к концу? М-да, Насте было явно легче всех остальных принять весть о близком финале. Во всяком случае в данный момент. Можно даже сказать, что ей было гораздо лучше с тех пор как она попала в Параллель, грусть и тоска, вечное напряжение, которые преследовали ее в земной жизни, исчезли. Хотя тьфу. Она ведь и сейчас в земном мире, просто немножко параллельном. Заиграла музыка, по-видимому что-то из Вивальди. «Лето. Третья часть. И откуда они только знают эту мелодию?», удивилась Настя.

– Амарильс, – зови меня Ри, пожалуйста, – Ри, слушай, а ты оказалась в Параллели с самого начала, ну.. с момента разделения или тоже попала сюда из моего мира?

– Тех, кто попал сюда с момента разделения очень мало, в основном это только «сказочные существа» и Офира с Гедеоном. Видишь ли, все маги смертны, хотя, конечно их не так легко убить, как людей. Большинство из них погибло в войне, которая тянется все наше существование. Я попала сюда приблизительно лет 140 назад... На секунду могло показаться, что в ее глазах промелькнула грусть, но только на секунду.

Я родилась в богатой семье, входящей в высшие слои общества того времени. Приемы, балы, красивые платья...кавалеры. Мне было где-то 19 лет, когда я обнаружила, что могу передвигать предметы. Это было забавно. Можно было не вставая с кровати открыть окно, погасить свечи... Но я никому не могла рассказать об этом, меня бы сочли ведьмой, поэтому мне постоянно приходилось контролировать свои действия, я ежеминутно боялась выдать себя, стала нелюдимой. Мои родители очень переживали из-за того, что я отстранялась от них. Поэтому когда однажды я оказалась здесь, а надо сказать, что мне повезло больше, чем тебе, – засмеялась она, – первой, кого я увидела была Вивьет, – Ри покосилась в угол, где стоял рояль, – я почувствовала облегчение. Кроме того, мои способности со временем развились, я научилась левитации, приобрела физическую силу, сейчас вот работаю над телепортацией. Никак не могу приземлиться в заданную точку, все время кошу на пару метров вправо...

– А Вивьет, Ален, Макс? Они давно здесь?

– Ну Вивьет здесь была всегда. Она же фея. Это ее мир. Ален и Макс... попали сюда лет за 200 до меня, наверное. Сейчас они и сами точно не скажут. Тут ведь время течет немножко иначе. В основном мы ориентируемся по нимфам, время от времени они подсматривают нужную нам информацию в вашем мире. Ри глянула на свои джинсы с плохо скрываемым самодовольством. Так вот.. Ален и Макс родные братья – Ален превращается в льва, как ты, наверное, уже поняла, ну а Макс в медведя. Причем это не какое-то сказочное превращение при полнолунии, а некая способность, которая подвластна их желанию. Кроме того, и в человеческом облике им присущи некоторые черты их вторых «я». В этом они схожи с Аргельсами. Это семья скорпионов (брат с сестрой). Они не могут полностью перевоплотиться, зато переняли многие скорпионовские качества и замашки. Незаменимы в драке, отважны... правда вместе с этим заносчивы, особенно Прокс, и ядовиты, поэтому всегда носят перчатки, дабы случайно не ужалить своими ладонями кого не следует. Очень красивы. Тебе следует быть аккуратной с Лео, у скорпионов дар очаровывать противоположенный пол, выпуская какие-то специальные флюиды, хотя надо отдать ему должное, он им пользуется только в редких случаях, в отличие от Прокс. – Лицо Ри озарила улыбка. – Все сведения из темного лагеря мы в основном узнаем с помощью семьи Аргельс.

Хм, ну-ну. Лео говорите? Что ж, посмотрим получится ли у него запудрить мне голову – подумалось Насте. Ей давно уже хотелось задать один, очень волнующий ее вопрос, но волшебница так увлекательно рассказывала, что жаль было ее прерывать. Вивьет тем временем уже отыграла весь летний и осенний цикл и начала первую часть зимы. Мое самое любимое произведение у Вивальди... вспомнила девушка.

– Эээ-мммм... Ри, – смущенно начала Настя, – а если я попала сюда, значит, у меня тоже есть какие-то способности, правильно? Только вот, какие. Я никогда не передвигала предметы, не читала чужие мысли, не превращалась в львов. Единственно, чем я отличалась от всех остальных, излишняя э... чувствительность, да любовь ко всему мистическому.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну не знаю, некоторые меня считали странной, потому что я всегда любила одиночество, и мне иногда казалось, что я чувствую чье-то присутствие... Ха-ха.. может это правда, ваши нимфы подглядывали за мной...

– Хм... очень интересно, – пробормотала Ри... – Видишь ли, сначала мы никак не могли поверить, что ты пришла из того мира, потому что наша Провидица говорила, на земле больше не будут рождаться маги, я и еще пару черных, пришедших вслед за мной, вроде как должны были быть последними... Но судя по всему, она ошиблась, хотя прежде с ней такого не случилось...

Думаю, твой дар мог еще и не проявиться, может быть, ты как Ален и Макс. Вот, например, их способности обрели полную силу только в Параллели... И слава Богу, представляю, что было бы, перевоплотись они посреди какого-нибудь светского раута... Ри о чем-то задумалась. – Настя, сорри, не могу тебе уделить много времени, сейчас первым делом необходимо собрать совет и пересказать им все твои соображения насчет печатей, если наши размышления верны, то у нас осталось очень мало времени, – грустно заметила она. – А сразу после совета Ален или Макс займутся тобой.

– Конечно, конечно... (Ух, какая же она деловая... а ведь моя ровесница, да и родилась должно быть в обществе, в котором женщины еще и не помышляли об эмансипации... На их же счастье!)

Глава 4. Ну, ну

Чудесную музыку Вивальди прервал шум... подъезжающего мотоцикла?..

– Хей, зачем же доверять красивую девушку хищникам, Ри? Проговорила темная фигура в окне.

– А подслушивать нехорошо, – буркнула волшебница.

– Я терпеть не могу все эти ваши собрания, одни разглагольствования и никакого толку – продолжала фигура. – «Вижу, придет решающий день и будет дана битва черным воинам...» – тьфу, я и без этой сумасшедшей старухи могу сказать тоже самое. Собственно говоря, эти пресловутые битвы уже не раз случались, так что вообще не понимаю смысла обсуждать все опять. – Ну давай же, сестренка, или что все твои способности ограничиваются лишь чарами соблазнения, прыгать мы уже разучились? – Что-то с шумом приземлилось около рояля.

– Да я подальше тебя прыгаю, дорогой. С годами ты теряешь форму. Темная фигура подалась вперед, и теперь обоих можно было хорошо рассмотреть. Они были очень похожи: высокие, стройные брюнеты с темно-карими, почти черными глазами, которые словно гипнотизировали всех, ненароком встретившихся с ними взглядом. Просто-таки роковые красавцы. На Прокс были надеты черные обтягивающие джинсы, маленький черный топ на бретельках и сапоги на высоченных шпильках, совершенно непонятно, как она могла ходить на них по лесу. Зато понятно, почему от такой женщины мужчины сразу же теряли голову.

– Так вот, Ри, пока вы тут будете заседать, я с радостью позабочусь о твоей новой подруге. – Как тебя зовут? – обратился гость ко мне.

– По-моему это не самая удачная идея, Лео, возразила волшебница. Настя только сегодня появилась в нашем мире и не думаю, что ей стоит в нем сразу же разочароваться благодаря тебе.

– Не понимаю, почему у тебя обо мне такое плохое мнение, неужели все еще не можешь забыть твой первый день в Параллели? Или скажешь, тебе не понравилась моя экскурсия, может я был невнимателен, груб, излишне молчалив, не познакомил тебя со всеми нашими друзьями? Ты слишком ко мне несправедлива, вздохнул Лео, стараясь придать своему взгляду как можно более грустное выражение.

– Ты все сам прекрасно знаешь, ради кого ты устраиваешь сейчас это представление? Не думай, что я не рассказала Насте о всех твоих уловках.

– Ну и тем лучше, значит она в полной безопасности, улыбнулся молодой человек. – Давай спросим ее, в конце концов именно ей решать, остаться ли здесь Бог знает на сколько времени, да еще и в скучной компании или прокатиться со мной, посмотреть все вокруг и наконец-то прийти в себя после ваших страшилок. Ты хоть видела, какой испуг у нее на лице? Разве можно так доводить человека?

– Все в порядке, правда – вступила в разговор я. И меня никто не грузил никакими историями, насколько я понимаю, все действительно очень серьезно. Я бы, конечно, с радостью прокатилась с вами, Лео, но боюсь, мне совершенно необходимо присутствовать на собрании...

– Об этом не беспокойся, прервала меня совсем некстати Ри (подыграть что ль было нельзя?), ты рассказала нам достаточно, думаю, что уж пересказать я точно сумею. Возможно, тебе и впрямь не повредит чуть-чуть осмотреться. Кто знает, вполне вероятно, что скоро нам понадобится твоя помощь, конечно при условии, что еще не поздно вообще что-либо делать. Только пожалуйста, будь с ним поаккуратнее.

– Вот и отлично, Анастасия, как Вы наверное уже поняли, я Лео Аргельс. Прошу, – указал он мне в сторону двери.

Как мне ни хотелось отказаться, но видимо, другого варианта у меня не было. Хорошо хоть не предложил прыгать из окна, как своей сестре.

– Отлично выглядишь, Прокс.

– Ох, тоже самое могу сказать и о тебе, Ри... услышала я уходя. Ну хоть какой-то плюс – не пришлось оставаться в женской компании. Терпеть не могу все эти бабские штучки. Странно, хоть и маги, а ведут себя ну точь-в-точь, как обыкновенные женщины. Правда, альтернатива тоже была не ахти, холеный плейбой, явно намеревавшийся за мной приударить.

Ненавижу таких высокомерных, самоуверенных типов, кажется, что в их голове ничего, кроме любви к собственной персоне поместиться не может. На всех остальных они смотрят лишь, как на способ самоутверждения, утоления собственного тщеславия. Ничего, уж я-то смогу дать ему отпор, если придется...

Обойдя дом с правой стороны, мы оказались на заднем дворе, который ничуть не уступал по красоте всему остальному саду. И тут я увидела то, на чем мне предлагали прокатиться... Yamaha V-Max... последняя улучшенная версия, покорно ждала нас, играя с отражением света своим блестящим черным корпусом. Лео кажется был удовлетворен произведенным эффектом. Не успела я опомниться, как он уже восседал на нем, безудержно красивый, дерзкий. Поистине это был Его мотоцикл. Они были одним целым, нераздельны. Впервые я позволила себе восхититься его красотой... жаль, что у него такой характер, если бы не это, я бы сказала, что это был первый мужчина, который мне нравился. В нем было какое-то благородство, аристократичность, конечно же удивительная красота, сила, смелость и как ни странно надежность, правда общее впечатление чуть портил плохо скрываемый надменный взгляд, но все же... Если бы я не была уже слегка наслышана об его «подвигах», наверняка бы это все действовало на меня гораздо сильнее, к счастью, я была готова ему сопротивляться и, пусть только через минуту, но смогла взять себя в руки.

– Ну что, Анастасия, вы не раздумали ехать? Спросил меня Лео, сладко улыбаясь.

– Пожалуйста, не надо ко мне обращаться на Вы, я чувствую себя старой кошелкой и нет, не раздумала. – Лео слегка поморщил нос и отвернулся. Интересно, это ему «старая кошелка» не понравилась?

– Надень вот это. В моих руках оказался такой же блестящий шлем, как и у моего невольного экскурсовода. Держу пари, что я в нем выглядела гораздо менее привлекательно. С трудом вскарабкавшись на высоченный мотоцикл, несмотря на то что мой «галантный» спутник все же снизошел до помощи бедной девушке, я, наконец, оказалась на новеньком кожаном сиденье, которое, к сожалению, было не очень просторным, поэтому мне невольно приходилось тесно соприкасаться с Лео практически всем телом.

– Думаю, тебе стоит за что-нибудь держаться, – сказал он, кладя руку в кожаной перчатке на руль и давая газа. Я схватилась руками за сиденье. – Хм. Как хочешь, вряд ли ты долго удержишься в такой нелепой позе.

Ну вот еще, он что думает, я буду его обнимать? Не дождется. Тут словно нарочно, мотоцикл совершил резкое движение, с трудом совместимое с безопасностью дорожного движения, и передо мной замелькали деревья. Не знаю, каким чудом я не упала, подозреваю, что здесь не обошлось без Лео. Чувство самосохранения все-таки работало сильнее, чем гордость, поэтому я поспешила вцепиться в спину впереди сидящего. Мои пальцы через тонкую футболку ощутили его стальные мышцы, перекачавшиеся при напряжении, его теплую кожу. О Боже, Боже мой, нет нет нет. Что за фигня? Я не поддамся. Это всего лишь какие-то там скорпионовские флюиды. Это не реальность. Неужели он уже пустил их в действие? Зачем? Спортивный интерес? Ну он у меня еще увидит... Главное помнить: это не реальность, это не реальность... Однако, все казалось более чем настоящим. От него исходил чудесный, едва уловимый запах, который так и просил прижаться крепче и вдыхать, вдыхать. Я поспешила повернуть голову в сторону и постаралась сосредоточить внимание на проносящемся мимо пейзаже. В темноте угадывались очертания деревьев, по большей части хвойных. Высоко над головой висели желтые звезды. Тишину и спокойствие леса нарушал лишь шум V-Маха.

– И давно здесь так темно?

– Я думал ты уж никогда не подашь голос, засмеялся Лео. Не знаю, последние лет 50 точно. Со временем становится все хуже. Ты наверное уже слышала, что Гедеон переманил на свою сторону большинство стихий и времен года (у нас тут все как в сказке, знаешь ли)... так вот, все из-за этого. Хотя утром все-таки немного светлее. Кстати, с чего бы хотела начать

осмотр? Хотя мы живем в лесу и в общем-то пейзаж не отличается большим разнообразием, здесь есть пару красивых местечек. После чего я бы мог показать тебе, ну назовем это город белых магов и, – Лео слегка смутился, – мой дом, если конечно ты захочешь, поторопился добавить он.

Было как-то странно вдруг услышать такой неуверенный тон с его стороны. Мне всегда думалось, что так говорят влюбленные мальчики, но должно быть мне показалось, потому что уже совершенно другим голосом он сказал – Нет. Поедем-ка мы сначала к нимфам. – Ну к нимфам, так к нимфам. Мне честно говоря, все равно.

Через каких-то пять минут мотоцикл остановился у глухой стены. Лео подал мне руку и я еще раз ощутила теплоту его пальцев, резко контрастирующую с холодной кожей перчаток, покрывающих ладони. То, что показалось мне стеной, на самом деле было рядом плотно сросшихся деревьев. Лео уверенно повел меня вперед и остановил перед старой елью. Где-то в метре от земли в ней было огромное дупло.

– Тебе помочь или сама залезешь? Мне показалось, что в его голосе сквозила плохо скрываема насмешка.

– Если можно.

– Ммм. Тогда мне придется взять тебя на руки.

– Думаю, что смогу это вытерпеть.

Ловкие руки подхватили меня с такой легкостью, как будто я весила не больше килограммов двух.

– Береги голову, предупредил он меня. И сделал небольшое движение, которого хватило, чтобы подпрыгнуть метра на два и оказаться в дупле.

– И что, все маги со способностью перевоплощаться проделывают такие фокусы? – поинтересовалась я.

– Ну вообще таких магов не очень-то и много, я вот знаю только пять. Четырех из них ты уже видела, а еще один служит Гедеону, надеюсь тебе не придется с ним столкнуться. Да и то мы все очень отличаемся друг от друга по умениям. Знакомые тебе Алэн и Макс, например, могут спокойно лазить по деревьям, благодаря их когтям, даже в человеческом виде. Хотя по физической силе они не превосходят нас с Прокс, я бы даже сказал, что наоборот... (Видели бы вы с каким презрением это было произнесено. Даю руку на отсечение, этого парня здесь все просто обожают!) Просто все немного по-разному проявляется – решил сгладить впечатление от своего холодного голоса мой дражайший спутник. – Так мы идем к нимфам или постоим здесь еще немного вдвоем?

Фу, ну что опять за уверенность в собственной неповторимости.

– Конечно идем, до меня только что дошло, что все это время он продолжал обнимать меня, то ли для того, чтобы я не упала, балансируя на крае дупла, то ли из-за каких-то других соображений. Краска прилила к моим щекам. Ну что я за дура. Пытаюсь показать себя уравновешенной, спокойной, и совершенно незаинтересованной в нем девушкой, а получается в лучшем случае какая-то капризная и глуповатая девочка-подросток.

– Пожалуйста, следуйте за мной. (Интересно, из какой он эпохи?.. «следуйте за мной»...)

Сделав несколько шагов, мы очутились на освещенной лесной поляне довольно внушительных размеров. Всю ее огораживал непроходимый забор из деревьев, на которых были развешены красные и желтые фонарики, как раз и дававшие этот мягкий свет. Повсюду росли цветы. Справа было небольшое озеро с чистой прозрачной водой. А где-то вдалеке стоял деревянный домик с резными ставнями.

– Нимфы умеют обустроить свое жилище, правда? – усмехнулся Лео.

– Здесь живут нимфы? – спросила я, лишний раз подтверждая свой статус глупой девочки-подростка.

– Точнее наяды и дриады. Наяды – нимфы источников, дриады деревьев и растений.

– А что бывают еще какие-то? Нет, точно надо заклеить себе рот. Больше ничего не буду спрашивать, может быть я еще не совсем успела испортить о себе впечатление.

– Ореады, нимфы гор и камней. Мрачные существа, скажу я тебе. Говорят, что сейчас они стали служить Черной стороне. Ладно, пойдем, лучше познакомлю тебя с парочкой дриад.

Но это было излишне. Веселая и шумная толпа девушек в зеленых платьях, очень похожих друг на друга уже сама летела к нам.

– Лео, какой сюрприз! Хорошеешь с каждым днем! Но мы обижены на тебя, надо было предупредить нас заранее о своем визите, мы бы успели все подготовить, – заверещали они, полные восторга. – Ты нас так редко балуешь своим вниманием, а мы, между прочим, скучаем... – пропела девушка из первого ряда, кокетливо хлопая ресничками. – Ой, – осеклась дриада, – да ты еще и с гостьей. (И как это она раньше меня не заметила? Ага.) Это, наверное, новенькая, которую Алэн принес к Вивьет. Наяда нам уже все рассказала. Милая, угощайся, – в руках дриад появились разнообразные ягоды. – Мы, к сожалению, не колдуем, так что не можем тебе предложить ничего кроме того, что растет здесь.

Поблагодарив, девушек, я, вопреки собственному обещанию, зашептала Лео на ухо (при этом уже знакомый запах заставил меня сильно сжать кулаки, чтобы не забыть, что собственно, я хотела спросить) – каким образом наяда могла сообщить им, если дом Вивьет находится далеко отсюда?

– Ты забываешь про подземные воды, услышала я знакомый журчащий голос. Прости, я не поприветствовала тебя тогда. Из-за войны все новые лица вызывают страх. Пойдем, покажу тебе наш дом.

– Ммм. Наяда, очень любезно с твоей стороны, но боюсь у нас не то чтобы очень много времени, нам надо успеть посмотреть еще несколько мест, прежде чем Настю опять начнут напрягать рассказами о черно-белой войне – произнес металлический голос где-то над моим ухом. (Так вот, значит, как... Мы только со своими поклонницами добренькие...)

Наяда обиженно посмотрела на Лео. Отлично, наконец-то и у меня есть шанс уже что-то сказать и надеюсь показать этому высокомерному типу, что не все происходит так, как он того желает.

– Нет, я с удовольствием посмотрела бы на Ваш дом.

Дриады вокруг меня радостно загудели. Пока мы шли к дому, они уже успели поиграть и в прятки (преимущественно прячась в деревьях) и в салки, хотя я бы назвала это пряткосалки, так как ведущий их сразу же находил и для полной победы должен был коснуться, а это давалось уже не так просто. Естественно, все это представление показывалось исключительно для мистера Аргельса... или месье... кто он там, кстати говоря. В это же время к наяде присоединилась еще пара ее сестер, также похожих между собой, как и дриады. Наконец, мы вошли в дом. Сразу было видно, что он существует скорее для антуража, нежели для реального житья. Красивые узорчатые стены, много света, ковры из кувшинок, ягоды в вазах, в общем, классический сказочный дом. Но я была довольна, что наконец-то показала Лео характер, а заодно еще порадовала нимф. Поэтому, когда пришла пора уходить, мое мнение о себе уже почти вернулось на былой уровень. Правда, когда Лео опять взял меня на руки, чтобы выпрыгнуть из дупла, мое лицо опять оказалось в опасной близости от его, но на этот раз внимание сосредоточилось на его губах, будь они неладны. Да что же со мной такое!? У этого парня есть хоть что-то несовершенно? Раньше я никогда подобного не испытывала. Мне, конечно, нравились какие-то ребята, но не так, чтобы я теряла над собой контроль в их присутствии. Определенно, здесь не обошлось без магии.

– Ну что, ты довольна? Думаю, не имеет смысла ехать куда-либо еще. Тебе, наверное, уже давно хочется спать – нотки раздражения чувствовались в его голосе, видимо из-за того, что мы слишком уж много времени провели в сказочном доме нимф. Вообще-то я собиралась было возразить, но спать и правда хотелось, поэтому я промолчала.

– Значит не возражаем, ну что ж, предлагаю тогда поехать ко мне домой.

Мой организм отреагировал на эту новость появлением мурашек по всей спине, но надеюсь кое-кто этого не заметил, а то мигом бы приписал себе еще пару баллов.

– В мой дом, – пояснил он, – потому что у Вивьет сейчас наверняка собрание в полном разгаре, вряд ли тебе удастся там поспать.

– Я могла бы остаться здесь..

– И спать на кровати из травы и кувшинок, не очень умная идея...

– А на твой взгляд вообще какие-либо идеи, кроме твоих, бывают умными, интересно?

Лео еле заметно повел бровью, но видимо, к моему счастью, был не в настроении выяснять отношения, поэтому просто устало ответил:

– Прокс все равно на собрании. Ее кровать совершенно свободна. Меня ты даже не увидишь, видимо мое присутствие тебя раздражает, а я не привык навязываться, так что обещаю, что ты вообще забудешь о моем существовании.

– Э... я не имела в виду ничего такого, просто не хотела лишний раз тебя напрягать, – его ответ заставил меня почувствовать себя виноватой. – Но ты наверное все равно собирался туда ехать, поэтому я... ээ.. с удовольствием воспользуюсь твоим предложением, если оно все еще в силе.

– Конечно в силе, – буркнул он, выдавая мне шлем.

На этот раз галантность уступила место гордости и карабкаться на мотоцикл мне пришлось самостоятельно. Несмотря на то, что я уже предчувствовала последствия, сразу же обняла его за спину, конечно же исключительно из соображений безопасности.

Естественно, мои опасения подтвердились, и в этот раз я даже не пыталась сопротивляться своему желанию прижаться к нему крепче и ощутить теплоту его тела. Ну, в конце концов, у меня был трудный день. Выдержку потренирую завтра.

У меня к тебе влечение, безо всякого сомнения...

– Приехали! Лео был явно не в духе. Ума не приложу, что ж его так задело. Я подождала несколько минут, пока он парковал свой мотоцикл, и пошла за ним в дом. Мы поднялись по винтовой лестнице наверх, прошли по длинному коридору и оказались перед дверью в комнату Прокс.

– Прошу, чувствуй себя как дома. Моя спальня находится тут недалеко. Лео махнул рукой в обратном направлении. Если тебе будет что-нибудь нужно, не стесняйся. Принести тебе поешь?

– Нет-нет, спасибо. Сомневаюсь, что мне сейчас что-нибудь полезет в горло. Я лучше сразу лягу спать.

– Как хочешь, пожал плечами Лео. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи и... ээ.. спасибо!

– Пожалуйста, – буркнул он, исчезая в темноте коридора.

Я толкнула дверь и оказалась в небольшой комнате, с огромной кроватью посередине. Еще я смогла рассмотреть зеркало и туалетный столик, прежде чем мои глаза окончательно отказались продолжать бодрствовать. Наспех скинув с себя одежду, я упала на предложенное мне ложе, утонув в терпко-сладком запахе постельного белья Прокс.

Всю ночь мне снилось, как мы гоняем с Лео на мотоцикле. В отличие от реальной жизни, в моем видении в нем не было ни капли снобизма и высокомерия, наоборот, он был очень внимателен и нежен со мной. Он дал мне порулить и объяснил основные приемы езды. Правда, у меня, конечно же ничего не вышло, и я чуть было не уронила железную громадину на себя, но Лео вовремя придержал его. Мы оставили мотоцикл у опушки и побрели взявшись за руки

к лесному озеру. В зеркале воды отражались наши счастливые смеющиеся лица, нимфы пели нам свои песни, и вокруг было солнечно и тепло.

Проснувшись, я долго пыталась осознать, был это сон или реальность, настолько правдоподобным все казалось. Не дай Бог мне в него влюбиться! Я всю жизнь презирала девочек, влюблявшихся в плохих мальчиков. На мой взгляд, это какой-то мазохизм. Естественно, те не отвечали им взаимностью, а бедные дурочки, вместо того чтобы попытаться выкинуть эту ненормальную любовь из своего сердца, наоборот, всячески продолжали беречь свои раны, постоянно пытались увидеться с предметом своей любви, в очередной раз объясниться, расплакаться и пожалеть себя.

Хоть я никогда не была влюблена до беспамьятства, я абсолютно уверена, что любое чувство можно побороть, подчинить своему желанию. На мой взгляд, нет ничего более глупого, чем неразделенная любовь. Ведь любовь вообще дана нам для того, чтобы почувствовать себя цельным. Чтобы одна половинка соединилась с другой. А когда любовь невзаимна, мало того, что ты не находишь вторую половинку, так ты теряешь, иссушиваешь свою. И вместо цельного сердца, вместо цельной души зияет черная дыра, пожирающая все твои положительные эмоции, превращающая тебя в бледную тень себя прежней.

Вот, например, многие мои школьные подружки восхищались любовью Желткова в повести Куприна «Гранатовый браслет». Мне же было его просто жалко. Безответная любовь никому не нужна. А когда неудачно влюбленный еще и продолжает упорно настаивать на своем чувстве, не предпринимает никаких попыток забыть его или ее, это вообще меня безумно раздражает. И я никогда не поверю словам «Я не могу ее разлюбить». Мне кажется, за этой строчкой скрывается другая фраза «Я не хочу разлюбить, я не хочу поверить в то, что все мои попытки бесполезны и мне просто нравится страдать».

С такими радужными мыслями я проснулась следующим утром и твердо решила больше не поддаваться чарам Лео. У меня не было ни секунды сомнения, что он специально пытался увлечь меня собой. Бог знает, зачем ему это нужно, возможно, лишний раз удостовериться, что он в отличной форме.

С неохотой я встала с мягкой кровати и раздвинула шторы. И правда, немного светлее, чем ночью. В правом углу комнаты я заметила еще одну дверь и поспешила проверить, куда она ведет. Это оказалась всего навсего ванная комната, в точности такая же, как в моем мире. Видимо нимфы и правда основательно подглядывают за нами: мотоциклы, предметы одежды, ванная. Пожалуй, принять душ мне сейчас не помешает. Теплая вода приятно барабанила по спине, и казалось я сейчас у себя дома, вот-вот постучится мама с просьбой поскорее освободить ванную, так как она опаздывает на работу.

В дверь, оказывается, и правда стучали, но не мамин, а другой низкий бархатный, но слишком уж официальный мужской голос произнес: – Эээмм, Настя, я приготовил тебе завтрак, когда будешь готова, спускайся вниз. И еще я подумал, что тебе нужна будет одежда, ты можешь взять все, что тебе понравится в шкафу у Прокс, она не против.

Интересно, когда он успел переговорить с сестрой?

– Спасибо, крикнула я. Скоро выйду. За дверью послышались удаляющиеся шаги. Осторожно приоткрыв дверь и удостоверившись, что я одна, я вернулась в комнату. После душа, я почувствовала себя гораздо лучше и сразу же ощутила, какая голодная.

Я огляделась по сторонам. Вчера в темноте толком было невозможно рассмотреть все вокруг, и теперь я с интересом этим занялась.

У Прокс была небольшая комната и, исключая огромный шкаф, видимо с одеждой, а также туалетный стол, совершенно не девчачья. Здесь не было никаких бантиков и рюшечек, преобладали прямые, может быть даже слегка агрессивные линии и темные цвета. Я подошла к зеркалу и невольно порадовалась своему отражению, после всех пережитых волнений я выглядела вполне недурно, можно даже сказать хорошо. Надеюсь, что Прокс будет не против,

если я воспользуюсь ее косметикой. Минут десять мне понадобилось, чтобы навести марафет и наступила очередь остального. Да уж, Лео был прав. Мне точно понадобится одежда его сестры. Пальто свое я естественно где-то потеряла, возможно в тот момент, когда Алэн взваливал меня к себе на спину, а джинсы и кофта были настолько грязными, что я не знаю, как чистюля Вивьет позволила мне сидеть на ее белоснежном диване. Ладно, посмотрим, что у Прокс есть из одежды.

Хм.. просто мечта, а не шкаф. Я всегда хотела иметь свою гардеробную, но мне приходилось довольствоваться лишь небольшим двустворчатым комодом. Здесь же передо мной висело множество юбок, брюк, джинсов, в отдельной колонке лежали кофты, топы и блузки, также я заметила пару кожаных курток, а на специальных полочках стояло очень много обуви. Единственная проблема заключалась в том, что все одежда была черного цвета, а обувь на высоченных каблуках. Не особо большой выбор... Порывшись в шкафу минут десять, мне все-таки удалось обнаружить синие джинсы и, ура, голубую кофту с нарисованным желтым солнцем на спине. Ну хоть не так мрачно! Судя по состоянию вещей, их никто никогда не надевал, и вообще непонятно, как они оказались у Прокс, может быть кто-то когда-то подарил, а она так и не смогла изменить своей любви к черному цвету. Правда с обувью мне повезло меньше и пришлось-таки надеть свои сапоги почти без каблуков, предварительно долго замывая их ванной. Кажется, я слегка перестаралась и вода затекла внутрь, так что было не очень комфортно, ну ладно, будем надеяться, скоро высохнет. Я оценивающе покрутилась пару раз перед зеркалом и довольная собой вышла в коридор дома Аргельсов.

На втором этаже было всего две комнаты. Спальня Лео располагалась прямо у лестницы. Честно говоря, мне очень хотелось заглянуть в нее: интересно, там такие же строгие линии и черные цвета, как и у Прокс? Но я побоялась, что Лео застукает меня, и конечно же растолкует это в свою пользу, поэтому высоко подняв голову и придав своему лицу как можно более безразличное выражение, я спустилась вниз.

Мммм. Я вдыхала чудесный запах тостов со свежим джемом, яичницы и кофе. Интересно, а маги тоже едят обыкновенную пищу? Лео стоял у стола, заботливо раскладывая нарезку из сыра и ветчины на красивую тарелку. Уууу, так он еще и педант... Сейчас Лео очень отличался от себя прежнего. Пожалуй, для более полной картины заботливого мужа, готовившего завтрак любимой жене, ему не хватало только фартука. Он поднял голову и казалось слегка смутился. Не уверена, что маги могут краснеть, но мне показалось, что он постарался спрятать свое лицо. Ну конечно, наверное, ему кажется, что это может испортить его имидж плейбоя. Впрочем, он прав.

– Доброе утро. Хорошо спала?

– Ммм. Да. Отлично. А ты?

– Тоже, хотя и чуть поменьше, чем ты. Он слегка улыбнулся. Мне вполне достаточно трех часов, чтобы полностью восстановиться. Все-таки в наших способностях есть свои плюсы.

– По-моему, в них одни плюсы, удивилась я. Лео мне почему-то ничего не ответил, продолжая двигать сыр по тарелке. Он что там шедевр выкладывает? – Я надеюсь ты тоже будешь есть, мне одной этого слишком много или маги не едят такую еду?

– Если ты не против, улыбнулся Лео. Вообще-то маги едят, и даже очень любят это дело. Так что, – он закончил с сыром – прошу садиться. Кстати, где ты умудрилась откопать цветные вещи? Мне казалось, сестра терпеть не может ничего, кроме черного.

– В этом вы с ней похожи, как я погляжу.

Как и вчера Лео был одет в черные джинсы и узкую, по фигуре черную футболку. (О Боже, Боже, как же она ему шла...аааа!) Он, кажется, опять проигнорировал мой комментарий, поэтому мы продолжали есть в полной тишине. Надо сказать, завтрак был чудесным. Интересно, это он все сам готовил, или Вивьет успела забежать со своей палочкой?

– Послушай, мне стоит извиниться за вчерашнее, начал Лео ледяным голосом. Видимо, я как-то не так себя вел, ты обижена на меня. Но честное слово, я не хотел этого. (Надо сказать, на его лице при этой скорбной речи не отпечаталось и тени раскаяния). Я позову Алена или Макса, и они покажут тебе все остальное, если моя компания тебе неприятна. – Почему-то от этих слов мне стало грустно. Надеюсь, что это просто из-за чувства вины, или обиды, что меня хотят сплавить... Поэтому я поспешила успокоить его.

– Нет. Все было чудесно, правда. Наверное, я просто устала, поэтому была немного раздражена. Дело не в тебе. Я бы с удовольствием закончила осмотр с твоей помощью. (Ну-ка, как ты теперь отмажешься?)– Он внимательно посмотрел на меня, словно пытаясь вычислить, насколько искренен был мой ответ.

– Хорошо. Тогда я предлагаю пройтись пешком. Все, что я собирался тебе показать находится здесь неподалеку. Если ты не против?

Так как я не была против, и мы уже закончили с завтраком, Лео поспешил помочь мне выбраться из-за стола (почему у нас в мире этого почти никто не делает?). Мы вышли на улицу, и я с радостью отметила, что в этот раз смогу разглядеть все получше, вчера в основном все приходилось дорисовывать с помощью фантазии.

Сначала мы шли молча и на некотором расстоянии друг от друга. Но, так как я уже несколько раз успела спотыкнуться об корни деревьев, мой спутник предложил мне свою руку, за которую я с радостью схватилась. Его запах и теплота опять навалились на меня, но я даже не стала этому сопротивляться. Даже если я и влюблюсь в него, все равно он никогда об этом не узнает. К тому же, судя по всему, скоро будет конец света, можно дать себе послабление ненадолго. Кстати интересно, что там новенького?

– Лео, ты не видел сегодня никого из ваших... то есть наших, совет все еще идет?

Он недовольно пожал плечами.

– Не знаю, Прокс заходила утром, говорит, что от старухи Провидицы как всегда мало толку, твердит все что-то про ключ, про то, что это наш последний шанс.

– Ключ?

– Н-да. Она предсказывает все с помощью своего дурацкого шара, утверждает, что что-то там видит. Правда каждый раз он дает ей лишь намеки, а не ответы. Вчера они пересказали ему твою теорию про печати. И шар ответил, что время пришло и надо искать ключ. Ключ, который откроет проход в ваш мир. Ну все это было конечно сказано гораздо более поэтично, чем я воспроизвожу, но общий смысл таков. А ну и еще шар предупредил, что времени у нас осталась очень мало, и что ключ по какой-то непонятной причине может потерять свою силу.

– А где хотя бы искать этот ключ, шар не сообщил?

– Ну конечно нет! Сказал только, что он уже дан нам.

– Действительно, не очень много информации. Но Ри, Прокс, Вивьет и все остальные все еще там? Они ждут еще каких-то предсказаний?

– Вряд ли. Наш шарик обычно не любит ничего добавлять. Думаю, они стараются разгадать эту очередную шараду. В любом случае, пока что им есть чем заняться, также, в общем-то, как и нам, подмигнул мне Лео. (Фух, кажется, он потихоньку оттаивает...) Мы уже почти пришли. Вот смотри!

Передо мной стоял огромный дуб, что уже само по себе было странно, так как я успела заметить, что в этом лесу в основном растут сосны и ели. Из-под его корней бил родник, образуя небольшой фонтан. Самые нижние ветки дерева начинались где-то метрах в восьми от земли, и к ним были привязаны две толстые веревки, которые у земли переходили во что-то наподобие скамеечки со спинкой. Качели. Как из моих детских мечтаний. Я всегда хотела покататься на таких, как герои романов 18 века, но в моем мире люди уже давно перестали заботиться о романтике, а если и пытались сотворить что-то подобное, то все это было лишь жалким подобием настоящей сказки.

– Охренеть...

Лео поморщился... – М-да. Никак не привыкну к твоему языку, извини... – откомментировал он. – Раньше девушки говорили несколько иначе...

(Ах ну теперь ясно, в чем дело!)

– Клятвенно обещаю теперь употреблять только литературные выражения, хотя, если позволишь, я заметила, что и ты говоришь не совсем уж как рыцарь 17 века... (Ммм... надо будет на досуге выяснить, кем он был до того, как попал сюда... а вдруг и впрямь рыцарем! Вот это будет круто...)

– Согласен. Извини еще раз. Не в моих правилах делать замечания... Так о чем мы? Ах да, здесь и впрямь красиво. Это мое любимое место. Здесь я люблю читать.. думать над своей жизнью.. внезапно он осекся. – Качели я сделал для сестры, но она так почти ни разу и не приходила сюда. Ей больше нравятся проводить время в шумных компаниях. Собственно говоря, как и всем нормальным людям... Лео опять замолчал, уставясь куда-то вдаль.

– Мне очень нравится. Можно попробовать? – кивнула я на качели.

– Да, конечно! Я помогу тебе.

Я уселась на скамеечку и крепко взялась за веревки. Лео легонько подтолкнул меня, и я взмыла ввысь. Боже мой, какое незабываемое чувство полета! Ветер раздувал мои волосы, которые время от времени попадали то в рот, то в глаза. Наверное со стороны это выглядело не так романтично, но мне было плевать. Эх, жаль я не в каком-нибудь длинном струящемся платье, а то картинка моей мечты стала бы совсем полной.

– Сильнее!

Иногда пальцы Лео касались моих рук, когда он подталкивал качели, чтобы они взлетели еще выше, но меня больше не передергивало от этих соприкосновений, наоборот я с ужасом понимала, что ждала их. Наконец мой полет закончился. На самом деле, я очень возражала, но мой строгий спутник сказал, что раскачиваться еще сильнее опасно и остался совершенно неумолим к моим просьбам. Когда я оказалась на твердой поверхности в голове все закружилась, и я не упала только благодаря его нежным рукам, которые подхватили меня и уложили на мягкую траву. Когда я пришла в себя, первое, что я увидела – это его темные глаза, омут, в котором я растворялась. Он стоял возле меня на коленях, взволнованно всматриваясь в мое лицо. Казалось, он все ближе и ближе ко мне, вот я почти ничего не вижу кроме этих бездонных глаз. Все мое тело сжалось, логика кричала, требовала тут же подняться и бежать от него далеко далеко, переселиться жить к Вивьет и Ри и обходить стороной этого опасного человека, который ради забавы решил соблазнить очередную девушку. Но голос логики с каждой секундой утопал в непреодолимом желании почувствовать вкус этих губ. Сопротивляться не хотелось... Я сдалась, протягивая к нему руки, касаясь его сильных плеч, закрывая глаза в ожидании поцелуя... Но вдруг он резко отстранился от меня и вскочил на ноги.

– Ну какая же я дура! Как я могла попасться на все эти уловки! – закричала я в бешенстве. Лео вопросительно посмотрел на меня, видимо, стараясь соорудить из себя невинную овечку. Понял наверное, что на меня этот его грустно-отсутствующий взгляд больше всего действует.

– Прости... я не хотел... я не понимаю... ты подумала, что...

– Ну конечно, ты не хотел. Это, наверное, твоя личная традиция – соблазнять всех новеньких девушек, да? Ты так самоутверждаешься? А позволь узнать, почему же ты не заходишь дальше, тогда можно было бы присвоить себе еще больше очков. Или это что, противоречит твоим понятиям о чести? Хотя нет, ты прав, таким своим поведением ты достигаешь гораздо большего, показываешь, кто здесь на самом деле хозяин, и где наше место. С Ри было также, да? Теперь я понимаю, всю основательность ее предупреждений. Понимаю, почему ты так склонен к одиночеству, наверняка тебя все презирают, и есть за что... От злости у меня перехватило дыхание. Я измеряла полянку шагами как тигр клетку... Ты.. ты .. просто...

– Лео повернул ко мне свое удивленное лицо, пытаясь что-то сказать. Видимо внутри него шла жестокая борьба, причины которой я не могла понять.

– Прости, я... ты не так поняла... – выдавил он и кинулся прочь.

Замечательно, теперь еще он оставил меня посреди леса одну. Ну и я хороша. Столько раз давала себе обещание не вестись на все его попытки меня соблазнить, и так легко сдалась. Дура, дура, дура. Еще устроила ему скандал, как брошенная подружка, вместо того чтобы напустить на себя маску безразличия. Теперь он точно будет считать себя победителем. Блин, и почему я не умею управлять своими эмоциями. Как я теперь покажусь ему на глаза? А его сестре? Она-то наверняка была в курсе его планов. Сама не раз такое проделывала. Ладно, просто так я этого не оставляю. Посмотрим еще, кто из нас выиграл, если, конечно, для начала я выберусь отсюда со своим топографическим кретинизмом. И как назло все вокруг совершенно одинаковое, как они вообще ориентируются здесь, по звездам что ли?

Внезапно на меня нашла паника: да я же никогда не найду дороги обратно, буду ходить тут кругами, пока не умру от голода. Я была уже готова заплакать, когда из дерева выпрыгнула одна из моих вчерашних знакомых.

– Заблудилась? Спросила дриада с улыбкой.

– Есть немного...

– Я покажу дорогу, ты куда собиралась?

Хм, действительно, куда я собиралась? Лео у меня точно нет никакого желания видеть, Ри с Вивьет поглощены разгадыванием предсказания. Ален и Макс видимо тоже с ними.

– К Вивьет – неуверенно сказала я.

– Хм. Далековато отсюда, задумалась дриада. Ближе всего вообще-то живут Аргельсы, может быть дойдешь сначала до них? Лео довез бы тебя к Ри на мотоцикле.

– Нет спасибо, только не Лео.

– Оу... он что-то успел натворить?

– Да нет, все ок, так, пошутил неудачно, соврала я.

– Тебе не стоит на него обижаться. Его многие воспринимают не таким, какой он на самом деле.

– Да неужели, буркнула я.

– Дело твое, но я бы на твоём месте не судила так безапелляционно только по первому впечатлению. Оу, смотри, Прокс идет, она как раз и проводит тебя, куда нужно. Заодно советую спросить ее о брате.

– Да уж понятно, что она будет его расхваливать...

– Зря ты.. хоть они и очень нежно друг к другу относятся, ни один никогда не вставал на сторону другого чисто из-за семейных уз... – Эй, Прокс, замахала ей зеленая девушка.

Сестра Лео обернулась к нам, кажется слегка удивившись.

– Не проводишь Настю к вам домой? Она слегка заблудилась.

– Лучше к Ри, исправила я нимфу.

– Нет проблем, кивнула Прокс, только как ты оказалась здесь одна? Я думала, Лео должен был показывать тебе наши окрестности...

– Он уже справился со своей задачей, как можно более спокойно произнесла я. Все-таки мне не давала покоя мысль, что Прокс была наверняка в курсе всех планов своего брата.

– Эээ... ну тогда я вам больше не нужна, я пожалуй пойду, перебила меня дриада, переводя взгляд с меня на Прокс.

– Поговори с ней, прошептала она, пихнув при этом меня локтем и исчезла в чаще деревьев.

– Настя, я все-таки не понимаю, он что оставил тебя здесь одну? В голосе Прокс слышалось изумление и негодование. Что у вас произошло?

– Ничего необычного. Думаю вы, я осеклась.. он проделывает это с каждой новенькой девушкой. Конечно, я понимаю, здесь мало развлечений... – Я старалась наделить свой голос как можно более равнодушной интонацией. Пусть передаст, что мне совершенно наплевать на него.

– А я вот что-то не понимаю...

– Ну, Лео воспользовался своими пресловутыми чарами соблазнения, немножко поискушал меня, потом состроил из себя невинность и исчез. Вот, собственно, и все.

Прокс наморщила лоб и, казалось, что-то обдумывала. Выражение ее лица слегка напомнило мне то, что я видела на лице Лео прежде, чем он поспешил покинуть место преступления.

– Могу тебя заверить, что он ни на секунду не воспользовался этими, как ты их называешь, чарами, произнесла она медленно. Я не знаю, что именно у вас произошло, но Лео никогда бы не бросил девушку одну просто так...

– Прокс, прошу тебя, не нужно его оправдывать. Мне совершенно все равно. Ну захотелось мальчику поиграть чуть-чуть, ну и замечательно, просто я была не совсем готова к такому, несмотря на все предупреждения. Мне на секунду показалось, что он и вправду отличается от т... – Блин, ну что у меня за язык? А? Ну зачем я еще ее сюда вмешала. Сегодня не мой день, точно.

– Ну продолжай, ты хотела сказать от меня, да? Прокс явно начинала злиться. – Могу тебе сказать, что мы с братом и правда абсолютно разные. Но если я говорю, что он не пользовался никаким чарами, уж можешь мне поверить. Одна из наших способностей состоит в том, чтобы распознавать, где колдовство, а где нет. И я бы на твоём месте задумалась, что означает все его поведение с учетом того, что у него и в мыслях не было тебя соблазнять. Сложив руки крест-накрест, Прокс отвернулась от меня.

Она говорила так убедительно, что мне и впрямь захотелось поверить ей. Видимо прочитав мои мысли, Прокс продолжила расхваливать Лео.

– Ты ведь совсем его не знаешь, а уже вешаешь на него свои ярлыки. Возможно, это и моя вина. Многие судят о нем в том числе и по моим поступкам, забывая, что мы не одно целое. Знаешь ли в детстве, мы не были очень близки, постоянно дрались, ссорились и спорили по любому поводу. Он был любимчиком у моих родителей, этакий правильный мальчик, а я вечно делала все не так. Наша семья была не особо богатой и отец имел большие планы по поводу моего замужества. Почему-то Лео никто не заставлял жениться на богатенькой страшенькой дочке какого-нибудь купца, а вот меня, едва мне исполнилось 17, сосватали за 40-летнего, наглого, глупого, надутого индюка, который, естественно был невозможно богат. Сколько я ни просила отца сжалиться надо мной, все было бесполезно. Из всей нашей семьи только Лео неожиданно встал на мою сторону. И когда мы исчерпали все доводы, предложил мне бежать с ним вместе из дому, лишь бы не губить свою жизнь с нелюбимым. Он, знаешь ли, всегда отличался максимализмом. До 23 лет, сколько ему было тогда, он еще никого не любил, хотя и бывал изредка с женщинами, но с надеждой продолжал ждать настоящего чувства, которое перевернет всю его жизнь. В тот самый день, когда мы сбежали из дома, нас выкинуло в этот мир. Эта была большая удача. Для меня. Я избежала несчастного брака и жизни на улице, в придачу получив все эти замечательные способности.

Тот случай с неудавшимся замужеством обозлил меня, получив власть над мужчинами, мне захотелось мстить им, кружить им голову, разбивать сердца, что я с успехом и делала. А Лео... для него перемещение сюда стало кошмаром. Он был не рад всем новоприобретенным способностям, долгое время он просто на просто искал смерти. Я, как могла, старалась ему помочь, заставить посмотреть на все другими глазами, но ему тогда казалось, что вся его дальнейшая жизнь абсолютно бесполезна. Он ведь всегда искал любви, одной, на всю жизнь. Смешно, честное слово, обычно это присуще женщинам. У нас с ним все наоборот. А попав сюда, он был обречен на одиночество.

Видишь ли, в нашем мире пока (Прокс посмотрела на меня) только пять, как бы это сказать, магов-оборотней, четверо из которых мужчины. Мне в этом смысле повезло, засмеялась она. Мы ведь не можем быть ни с кем, кроме как с подобными нам. Неравный союз может убить одного из пары. Все дело в несовместимости энергетических полей. В обычных условиях наше поле не опасно для остальных. Но когда возникает сильное чувство, оно заставляет энергию вырабатываться с удвоенной силой у обычных людей, в случае же с оборотнями энергии вырабатывается в пять раз больше, а при том, что любящая пара к тому же старается проводить друг с другом как можно большее количество времени, очень скоро происходит проникновение одного поля в другое, и, как ты уже наверняка догадалась, поле оборотня разрушает энергетику его возлюбленной.

Лео долго старался смириться с тем, что ему не суждено встретить свою любовь, а если и суждено, то скорее всего он не сможет быть с ней вместе. Тогда он решил стать таким, как я. Как раз в то время ему и попалась под руку Ри. Он начал соблазнять всех вокруг, только ради своего удовольствия. Это здорово. Ты можешь иметь любые, даже физические отношения с женщинами, по сути не причиняя им никакого вреда, за исключением душевных мук при расставании. Но чары скорпиона тем и хороши, что они быстро развеиваются, поэтому лично я не чувствую никакой вины за собой. Но Лео не такой. Эта игра ему быстро надоела, и он замкнулся в себе. Сейчас, по прошествии большого количества времени, он, кажется, смог взять себя в руки. Выглядит веселым и самоуверенным парнем. Но я-то знаю, что все не так просто на самом деле. Как я уже говорила, я могу определять чувства других людей. Например, Ален по уши влюблен в наяду, это еще одна печальная история. Лео же.. Видимо твой приход в наш мир взбудоражил его, подал ему какой-то лучик надежды. Ведь мы до сих пор точно не выявили твоих способностей, а так обычно бывает с оборотнями. Надеюсь, ты и правда одна из нас, потому что Лео... ммм... ты нравишься ему, нравишься больше, чем я бы того хотела. Мне не стоило отпускать тебя с ним, я ведь с первой минуты почувствовала, что в нем что-то вспыхнуло, проснулось в тот момент, когда он увидел тебя. Надо было сначала убедиться, что на этот раз он может дать волю своим чувствам и наконец-то обрести счастье и любовь, убедиться, что ты и правда нашей породы. Но я и подумать не могла, что у вас все произойдет так быстро. Вот ведь, оставила всего лишь на сутки и на тебе...

Прокс действительно крайне переживала за своего брата, если она и была способна на любовь, то вся она проявилась в ее чувстве к Лео. В какой-то момент я пожалела, что у меня никогда не было старшего брата, я бы тоже хотела иметь такую защиту и опору, как они были друг для друга.

Прослушав эту историю, уже столь знакомое чувство вины возникло во мне с новой силой, и я решила во что бы то ни стало поговорить с Лео, выяснить все наши отношения. Хотя о чем это я вообще? Мы и правда знакомы меньше суток, впрочем, может быть для истинной любви достаточно одного взгляда? Так, ладно, оставим пока в покое любовь, на данный момент ясно, что между нами существует взаимная симпатия и притяжение, но о любви пока рассуждать рано. Да, к тому же, вполне возможно, что его чувство ко мне основано в большей степени не на личной симпатии к моей конкретной персоне, а на том, что он наконец-то встретил похожую на себя, если, конечно, я и вправду оборотень. Кстати, пора бы заняться выяснением этого вопроса.

– Мне нужно поговорить с ним... начала я без лишних предисловий, как ты думаешь, где он может быть?

– Трудно сказать... думаю, сначала стоит посмотреть, на месте ли его мотоцикл...

И почему всех мужчин в расстроенных чувствах так тянет погонять на чем-нибудь. Вот никогда не могла понять, почему просто нельзя сказать все как есть. Получить прямой ответ на прямой вопрос. Зачем разыгрывать все эти трагедии, убегать, страдать где-то в одиночестве, а потом возвращаться с очень неестественно спокойным лицом, которое каждую секунду подер-

гивается нервной гримасой. Неужели они и вправду думают, что никто ни о чем не догадался? Или считают, что признаться во всем честно это признак слабости, за который их потом будут презирать? На мой субъективный взгляд, как раз все это нервно-импульсивное поведение и делает их более достойными жалости, нежели факт искреннего разговора, в конце которого он хоть и может быть отвергнутым, ну уж по крайней мере будет точно знать, как видит все произошедшее другая сторона, а не основываться на своих часто ложных ощущениях и догадках. В конце концов если их угораздило влюбиться в какую-нибудь дурочку и они боятся, что об их отставке, которая, о да конечно же, так унижает, узнают все ее подружки и не дай Бог еще его собственные друзья, вот тут и можно подключать свои театральные способности, если уж так хочется, и все отрицать. Вряд ли ведь она записывала его признания и рыдания, если такие имелись, на диктофон. Кстати, о плачущих мужчинах, у меня они всегда вызывали нет.. не презрение.. наоборот. Мне кажется на слезы в присутствии любимой женщины (искренние слезы) способны только поистине сильные, незакомплексованные мужчины.

– Ты не могла бы меня проводить до вашего дома, я подожду его там, боюсь, сама я буду очень долго искать дорогу, – призналась я. Прокс кивнула. – Кстати (мне подумалось, что стоит поговорить о чем-нибудь другом, пока она будет провожать меня до дома), давно хотела спросить, почему в Параллели такой разброс имен. Есть обычные, почти как мое, например Макс, Лео. А есть Прокс, Ри..

– Тут все просто. Естественно у обитателей еще того, общего мира имена слегка отличаются от современных. Ну и многие маги, не желая выделяться, берут себе похожие. А имена из земной жизни обычно оставляют те, которые скучают по ней, или хотя бы просто пытаются сохранить память, связь.

– Интересно, какое бы имя придумать себе?

Прокс засмеялась. – Я думаю тебе еще рановато думать об этом. Давай сначала определимся со способностями, если ты не возражаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.